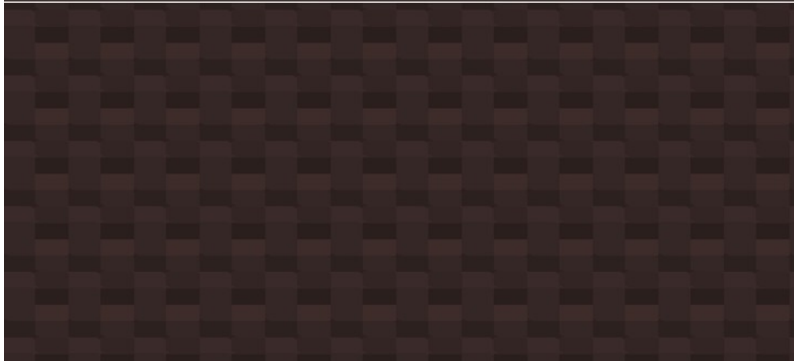

Наталья Лисичкина

*Четыре
брюнетки
решают жить*

Повесть о любви

Наталья Лисичкина

Четыре брюнетки решают жить

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18574911
ISBN 9785447471965*

Аннотация

Четыре жизни, четыре женщины, четыре подруги, четыре судьбы соединены воедино. История любви, история жизни, история только начинается...

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Четыре брюнетки
решают жить
Повесть о любви
Наталья Лисичкина**

© Наталья Лисичкина, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Секс в большом городе, любовь в большом городе, отношения в большом городе. А как же маленькие города, поселки и селения? Выходит, что там нет ни секса, ни любви, ни отношений? Мегаполис манит своей страстью, своей бурной жизнью и мечтами, которые могут сбыться...

Янина с детства была хорошей девочкой. Она всегда слушалась родителей, хорошо училась в школе. И вообще всем своим видом показывала достойный пример непослушным и проблемным детям. Как её родителям удалось добиться такого эффекта в воспитании дочери, так и осталось секретом, и для живших рядом соседей, да и для самих родителей Янины. Девочка выросла, окончила школу и получила высшее образование. Превратилась в красавицу, спортсменку, но самое главное – продолжала беспрекословно слушаться свою маму.

Янине было почти двадцать семь лет, когда её мама всерьёз озаботилась тем, что её блистательная дочь (дети для родителей всегда на высоте) до сих пор не замужем. Больше того, не имеет даже мало-мальски приличного кандидата на это вакантное место. Во времена Ольги Михайловны (мамы Янины) быть одинокой в столь почтенном возрасте было просто неприлично. Нынешние нравы совсем не те, что прежде. Конечно, самостоятельность женщин в совре-

менном мире Ольга Михайловна приветствовала, но будущее единственной дочери волновало её больше, чем независимость женской половины человечества.

– Ниночка, девочка моя. Может, в выходные пойдёшь, развеешься? – сладким голосом пропела Ольга Михайловна.

– Мама, кто на этот раз? Сын тёти Люси из второго подъезда, или может прилежный мальчик Владик из дома напротив? – голос Янины был уставшим, но в нем не чувствовалось и капли раздражения, всерьёз перечить матери было не в её правилах.

– Ну вот, стараешься и стараешься для неё, и никакой благодарности! У меня в твоём возрасте уже дети подрастали! А ты все книжки умные читаешь и ждёшь неизвестно чего и кого. – Нина, эпоха принцев давно закончилась!

– Не называй меня Нина, я – Янина. Ведь вы с папой так меня называли, – Янина тут же пожалела о сказанном, после этой необдуманной фразы, Ольгу Михайловну было уже не остановить.

– Причём тут твой отец! Да, он называл тебя Яна, а я хотела – Нина, вот и получилось – Янина. Но это не имеет к делу никакого отношения. Мы с твоим отцом давно расстались, дорастили тебя до совершеннолетия, и всё.

– Ладно, мама, прости. Мне надо работать.

– Ладно, договорим потом, – Ольга Михайловна смахнула внезапно появившуюся слезу, и вышла из комнаты Янины.

Оставшись одна, Янина пыталась сосредоточиться на ра-

боте, но её попытка не увенчалась успехом. Мысли были совсем далеки от любимой работы. Завтра надо было сдавать статью, но ей совсем не писалось.

Она работала в журнале «Дикая жизнь», писала статьи о наших братьях меньших. Работа нравилась и приносила удовольствие, в отличие от денег, которых не хватало катастрофически. Если бы не мама, которая до сих пор работала врачом в местной больнице (специалистом она была отменным), периодически баловала дочку красивыми вещами и выдавала материальную премию. Янина брала подработку на дом, но это не сильно спасало ситуацию. Ольга Михайловна мечтала о том, чтоб дочь, как и она, стала врачом. Или на худой конец, фармацевтом. Но не сложилось, и поздно уже было что-то менять. Янина успешно поступила на факультет журналистики, блестяще его окончила, выпорхнув, словно бабочка во взрослую жизнь. Столько планов, надежд, мечты о немыслимом успехе. Но реальность быстро расставила все по своим местам. Все что ей предложили – минимальная зарплата в местной газетёнке. Но даже не это было главное – никакой свободы мысли, никакого творческого полёта, сплошные ограничения и редаKTура. Кроме того сплошные интриги, хочешь продвинуть свой материал – иди к нужным людям. Янина этого не умела, да и честно говоря, не сильно стремилась. Просить, умолять, неискренне улыбаться и заискивать ей не хотелось. Вот и осталась ни с чем. В газете мягко намекнули, что её колонка о любимых питом-

цах никого не интересует. Политика, спорт, происшествия – вот это дело, там бушуют настоящие мексиканские страсти. Но Янина мексиканских сериалов не смотрела, и политикой не увлекалась. Из газеты пришлось уйти. Особого сожаления по этому поводу девушка не испытывала, а вот Ольга Михайловна была явно разочарована. Не получилось из дочери врача, фармацевта, но тлела ещё маленькая надежда по поводу статуса известного журналиста. И здесь дочь подвела. Но мать девушки не сдавалась, ведь вера в своего ребёнка – это сильнейший стимул действовать. Ольга Михайловна подняла свои связи и почти устроила Янину корреспондентом в известный журнал о моде и красоте. Но опять получился провал – Янина выбрала работу не в слишком престижном журнале о животных. Мать опять ворчала, что это глупейшее решение с её стороны, но Янина была счастлива.

Девушка оторвалась от компьютера, глаза устали смотреть в монитор, толку все равно никакого, статья даже не начата. Присев на краешек старого дивана, Янина размышляла о словах матери: «Мама, как всегда, права. Я одинокая, пока ещё молодая (быстро проходимое явление), но уже неперспективная особа. Что я достигла в своей жизни? О чем мечтала? Трудно признаться себе, что до сих пор мечтаю о большой, чистой и несбыточной любви». От этих мучительных размышлений ей стало совсем тоскливо.

– Надо срочно позвонить девчонкам! – Янина вскочила с дивана и метнулась к сумочке с мобильным телефоном. Су-

мочка, впрочем, как и телефон, была не слишком модной и далеко не новой. Денег на обновки и новые покупки тщательно откладывались, но их все равно всегда не хватало.

– Верунчик, привет! – радостно пропела Янина в трубку. – Что делаешь?

– Привет. Вообще-то я на работе. Перезвоню, ладно? – голос Верунчика был уставшим и каким-то далёким.

– Хорошо, – ответила Янина, явно расстроенная тем, что не удалось поболтать, а ведь так хотелось. Верунчиком была одна из трёх сестёр, с которыми Янина дружила с детства. Вера была старшая сестра, затем шла Надя и младшая Любочка. Мама девочек Зоя Владимировна всегда мечтала о сыне и дочке, стать многодетной матерью не входило в её планы. Но от судьбы не уйдёшь. После рождения старшей Верочки, каждую беременность семья Краснопольских ожидала мальчика, но так и не дождались. После рождения Любы, Зоя Владимировна популярно объяснила мужу, что больше не намерена испытывать судьбу. Петр Каземирович немного возмутился, и согласился. Поднять трех дочерей, тоже не шутка. А выдать их замуж, так это вообще целое дело. Так потихоньку и жили.

Но тайком, Петр Каземирович очень надеялся получить внука на воспитание. На воспитание внучек он не претендовал. К сожалению, и эта его мечта не осуществилась. Старшей Вере уже стукнуло тридцать лет, Наде – двадцать восемь, Любаше – двадцать пять. Но никаких внуков и в по-

мине не было. По правде говоря, женихами в семье Краснопольских не пахло вообще. Конечно, у девочек были любовные романы, увлечения, но серьёзными отношениями эти связи назвать было нельзя. Петр Каземирович время от времени пытался заводить разговор на эту болезную тему, но безуспешно. Родителей девчонок личная неустроенность дочерей волновала куда больше, чем их самих. Вера обычно сдержанно молчала, а вот Надя ужасно злилась, а Любочка всегда весело отшучивались на тематику женихов и скорого замужества. Зато на профессиональном уровне у трёх сестёр все складывалось относительно удачно.

Вера работала операционной сестрой в кардиологическом отделении местной больницы. Работу свою очень любила, гордилась выбранной профессией. Уставала как волк, но никогда не жаловалась. Колоссальная работоспособность и выдержка всегда были при ней.

На первый взгляд сестры Краснопольские были совсем разные. Верочка – брюнетка с шикарными волосами, которые она все время прятала под белую шапочку медсестры (так как большую часть своего времени проводила на работе). Красивые голубые глаза, светлая кожа, маленький вздёрнутый носик. Она была довольна жизнью, и не стремилась к покорению новых высот и горизонтов.

Надя представляла собой пухленькую молодую женщину, с короткими темными и жиденькими волосами. Всегда с уставшим взглядом и грустными глазами. Надя была веч-

но неудовлетворенная морально и сексуально (в постоянном поиске подходящего партнера). Надежда работала фармацевтом. Спокойная и трудолюбивая, но без надрыва и рабочего фанатизма сестры. Она часто вздыхала о хорошей жизни других. И в этих вздохах неуловимо чувствовались нотки легкой зависти к счастливицам жизни. Таковыми она считала людей эстрады и кино, популярных и очень состоятельных. Втайне она мечтала выскочить замуж за такого счастливика, влиться в самые сливки общества. Проблема была в том, что этих самых сливок в их небольшом городке практически не было. Вся жизнь, по мнению Нади, бурлила только в мегаполисах. И в своей местной аптеке она вряд ли сможет встретить принца на белом коне. В своих мыслях она часто представляла, как удирает из дома в столицу. Родители рассержены, подруги расстроены, а она богатая и счастливая возвращается со своим личным миллионером. Все ей завидуют, восхищаются и недоумевают – как это могло произойти? Но Надежда с гордо поднятой головой, ее не волнует мнение серых масс, она ведь сливки общества. Все это были только ее мечты. Решиться на что-то было очень трудно, и она заняла позицию выжидания. Вдруг все-таки кто-то случайно заедет в их городишко и увезет ее?

Любочка же была жгучей брюнеткой с карими глазами, веселой и обворожительной. Люба стала творческой личностью, художник-оформитель, летающий в облаках. Всегда улыбчива, романтична и непредсказуема. Она никогда

и на что не жаловалась, ей хватало всего. Она любила и ценила то, что у нее есть – любящие родители и друзья, простая квартирка в девятиэтажке, любимая работа. Зачем кому-то завидовать? Надо просто любить жизнь и жить!

Янина дружила с тремя сёстрами, но ближе всех ей была старшая Верочка. Может быть, дело было в возрасте или спокойном рассудительном характере Веры, но Янина рассказывала ей все без утайки. Делилась всеми секретами и переживаниями. Вера всегда слушала, сочувствовала и помогала дельным советом. Но сейчас внутренний голос Янины подсказывал ей, что помощь нужна самой Верочке.

Помучившись ещё немного над своей работой (статья все равно так и не пишется), Янина собралась пойти к Краснополяским и все узнать.

– Мам, я скоро, – крикнула Янина, обуваясь в прихожей.

– Куда это ты собралась? Сейчас ужинать будем, – сказала Ольга Михайловна, выглянув из кухни, откуда тянулся манящий аромат жареной картошечки.

– Я быстренько смотаюсь к девчонкам, и домой.

– К Краснополяским что ли?

– К кому ж ещё? Все, побежала, – Янина накинула курточку и быстренько вылетела из квартиры, чтоб избежать дальнейших расспросов матери. Краснополяские жили в соседнем доме, серой и хмурой девятиэтажке.

На улице было сыро и промозгло, Янина плотнее укуталась в тоненькую курточку на «рыбьем меху». Осень Янина

не любила, она нагоняла на нее необъяснимую тоску. А вот лето ждала с большим нетерпением. Жара, солнце, синее небо – что может быть лучше? Но сейчас было не до этого, плохое предчувствие сдавило горло Янины. Влетев в первый подъезд и поднявшись на четвёртый этаж (лифт привычно не работал) Янина настойчиво позвонила в дверь. Двери медленно распахнулись, на пороге стояла Люба. Обычно весёлая и жизнерадостная, Любаша казалась грустной и потерянной.

– Привет, Янина. Заходи.

– Привет. Вера уже вернулась с работы?

– Да. Вера в своей комнате, проходи. Поговорите лучше сами, – И Люба необычно грустная удалилась в свою комнату.

В квартире было тихо, непривычно тихо для семьи Краснопольских. Янина прошла по длинному коридору и тихонько постучала в дверь спальни.

– Заходи Люба, чего стучишь? – голос Верочки был осипшим и непривычно тихим.

– Верунь, это я, – Янина протиснулась в дверь маленькой комнаты. – Можно?

– Янина, заходи. – Извини, что не перезвонила, замочалась на работе. У меня сегодня было две сложные операции, да и главврач наорал ни за что. А может по делу? Не знаю, что-то устала я, – Вера присела на краешек дивана аккуратно застеленного покрывалом с малиновыми цветами. Комнат-

ка была маленькая, обстановка спартанская, минимум мебели и в основном книги. Вера читала запоем, но основной её страстью была медицина. Соответственно и книги – о медицине. Последний ремонт был сделан давно, но комната дышала стерильной чистотой и аккуратностью.

– Вер, что случилось? Ты сама на себя не похожа, – Янина никогда не видела Веру в таком состоянии. Она была бледная, с тёмными кругами под глазами, и нервным взглядом.

– Да, в принципе, ничего не случилось, – Вера совсем сникла, – дело житейское.

– Какое дело?

– Я беременна, – тихонько прошептала Вера.

– Когда успела? Ой, то есть какой срок? – Янина была в полном шоке, но старалась держать лицо.

– Десять недель. Времени думать осталось две недели. – Не думала, что когда-то мне придётся вот так решать чужую, и свою судьбу, – Вера закрыла лицо руками и заплакала.

– Вер, не надо. Может не все так страшно? Папа его кто, он вообще в курсе? – Янина не знала, как приободрить подругу, самой стало страшно тоскливо.

– Не знает, да я его давно не видела, и похоже больше не увижу.

– Почему? Кто он?

– Это врач из нашей больницы. Приехал из Венгрии, по обмену опытом. Вот и обменялись, – Вера невесело засмеялась.

– Так, где это твой врач? Укатил обратно в Венгрию?

– Укатил, обещал звонить, и глухо.

– Да брось гордость, позвони сама!

– Ой, Яна, думаешь, я не звонила?! Абонент недоступен, и весь сказ.

– Да уж, хорошие дела. Аборт? – само слово звучало ужасно, но Янина всё – таки произнесла его вслух.

– Не знаю, не знаю! Мне тридцать, а что потом? Ни детей, ни семьи. С другой стороны – мать – одиночка!

– Почему раньше не рассказала, все молчала в тряпочку. Твои родители знают?

– Нет, конечно.

– Пока и не говори, придумаем что-то. А девчонки?

– Допытывались, но безрезультатно, – Вера опять тихо заплакала.

– Верунчик, не плачь. Подумаем, и никакая ты не одиночка. Я всегда с тобой, – Янина обняла подругу, ей самой захотелось горько заплакать, но она сдержалась. В голове крутилось: «Ребёнок – это ведь всегда радость. Ну и пусть без отца, сами вырастем!» Но в самых глубинах подсознания, Янина знала, что Вера мечтает о полноценной семье. Впрочем, как и она сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.